

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

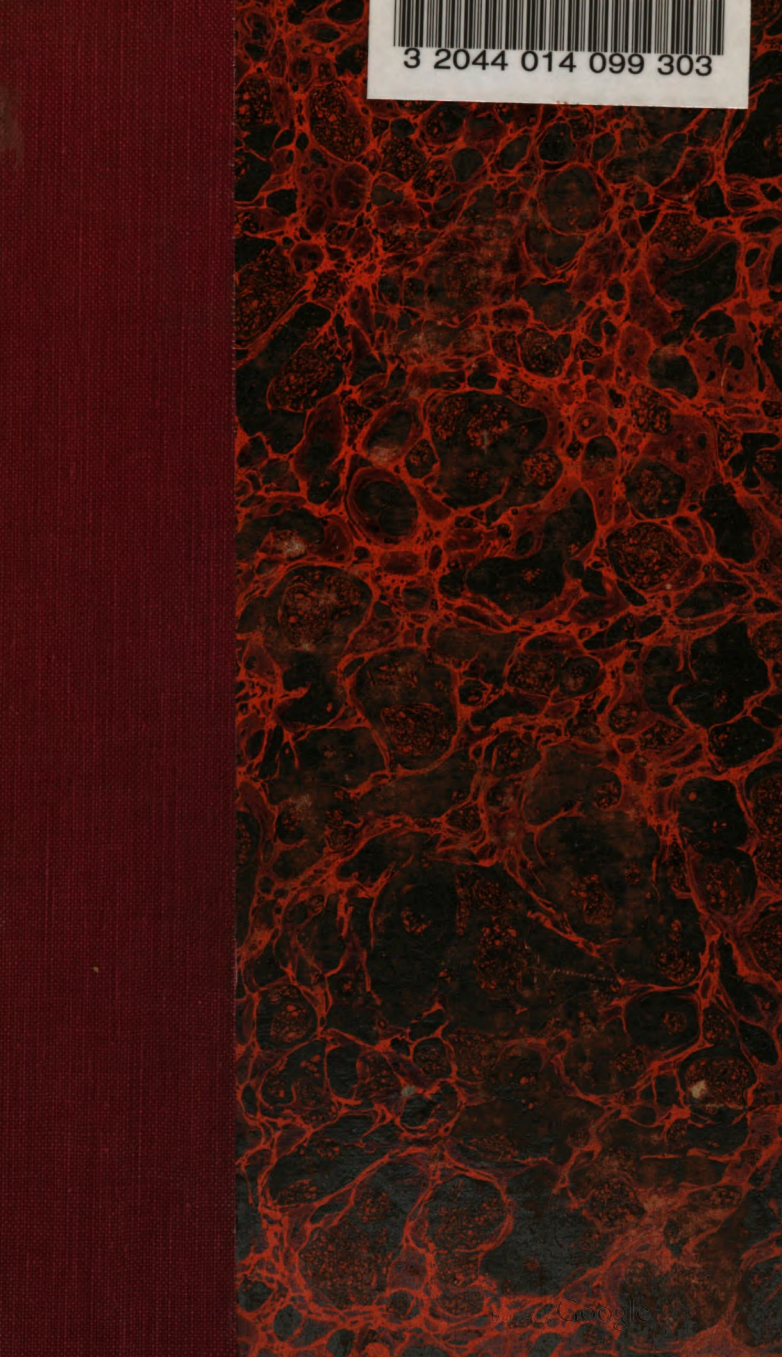
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

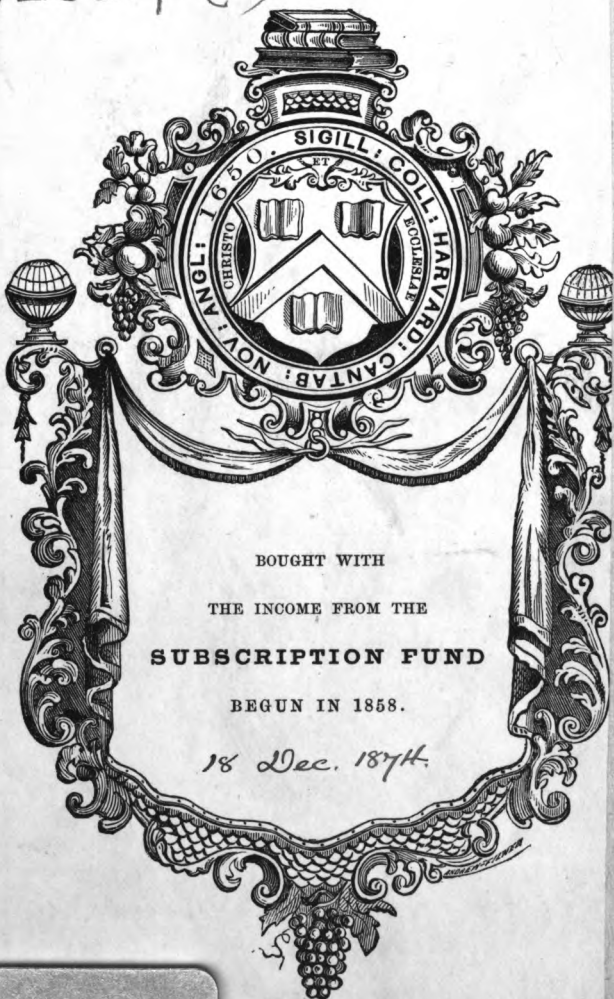
Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

3 2044 014 099 303

170
7232.4 (1)

Imperf. - pp. 35-38 missing.

РУССКІЯ ПРЕДАНІЯ.

ОДНА КНИЖКА

ИЗДАННАЯ

М. Н. Макаровъ
М. Н. МАКАРОВЫМЪ.

МОСКВА.

**ВЪ ТИПОГРАФИИ ЛАЗАРЕВЫХЪ ИНСТИТУТА
ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.**

1838.

27232.4 (1)

1874, Dec. 16.

Subscription Fund.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

**съ нѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено
было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число
экземпляровъ. Москва, Сентября 4 дня, 1837 года.**

Ценсоръ М. Каменовскій.

Издавая одну книжку Русскихъ преданій, можешъ бышь, я скоро издамъ еще нѣсколько такихъ же книжекъ. Предупреждаю чинашелей, чпо все здѣсь собранное было напечатано въ *Трудахъ*, учрежденнаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, Общества Любителей Россійской Словесности и въ *Журналахъ* : *С.П.-Бургскихъ Новостяхъ Русской Литературы*, издан. А. О. Воейковымъ и В. И. Козловымъ, въ *Вѣстникѣ Европы*, ученомъ журналѣ М. Т. Каченовскаго, въ *Телескопѣ* и въ другихъ.

Нѣмцы, весьма недавно издали свои преданія; другіе Европейцы дѣлають тоже. Наши преданія имѣють много общаго съ Германскими. — Печашая, нѣкошорыя изъ нихъ, въ *Московскомъ Наблюдателѣ* 1837 года, я спрашивалъ: не могушъ ли онѣ бышъ въ числѣ другихъ историческихъ доказапельствъ *одного и того же Европейскаго происхожденія* Европейскихъ народовъ. — Не могушъ ли?

Въ эпшй моей *одной* книжкѣ, преданія раздѣляюшся на самыя древнѣйшія—языческія. (Такими я почишаю Русскія преданія: о *русалкахъ, лѣшихъ, о идолахъ плиханѣ, яриль* и проч). Другія относяшся уже ко временамъ нашей Хрисіянской эры; но и *тѣ* все еще перемѣшаны съ *тѣми-то* языческимъ: вся основа въ нихъ—основа временъ шемныхъ, временъ не просвѣщенныхъ числою истинною — *они* родились очень давно

и шолько, какъ привычныя, никакъ не могли бышь у насъ покинушыми?

Повѣспи о провалахъ церквей, монашхрей, городовъ и проч. принадлежахъ къ чему-шо непамятному въ нашихъ земныхъ переворошахъ; но преданія о городцахъ и городищахъ, не указка ли на спранспвовація по Русской землѣ первобышнихъ Словено-Руссовъ? Впрочемъ, я не рѣшаю городцы и городища однимъ ли шолько Словенамъ принадлежали?

Въ самыхъ первыхъ дняхъ моей юности я видѣлъ Кіевъ, Черниговъ, Новгородъ-Сѣверской и многіе другіе города Малороссіи. Въ 1799 и 1800 годахъ былъ я въ Тамбовѣ, въ Сарашовѣ, въ Пензѣ, въ Новороссійской губерніи, въ Крыму и, шогда, же глядѣлъ я на Царицинъ, на Асшраханъ и на города и селы, шамъ, или сямъ на моемъ пуши лежавшіе.

Съ 1801 по 1811 годъ неоднократно я бывалъ въ Твери, въ Новѣ-городѣ, въ Пешербургѣ, въ Ревелѣ.

1825 и 1826 года, по данному мнѣ порученію отъ Начальства, я объѣхалъ весь округъ Генераль-Губернатора Балашева. Его округъ состоялъ изъ Воронежской, Орловской, Рязанской, Тамбовской и Тульской Губерній.

Во Владимірской Губерніи я жилъ по нѣскольку лѣтъ. Въ Нижегородской, Костромской и Ярославской губерніяхъ я былъ 1810 — и пошомъ впоорично въ одномъ Нижнемъ-Новгородѣ 1818 года. Въ Казани я жилъ около мѣсяца; но въ нѣкошорыхъ изъ пѣхъ, или другихъ мѣстъ жилъ я по году и болѣе. Вотъ мои испочники для сбора Русскихъ Преданій.

М.

II.

РУСАЛКИ.

Въ Переславль-Залѣскомъ, въ Пронскѣ, въ Рязани, въ Тулѣ, и почти во всѣхъ мѣстахъ Великороссійскихъ, съ самою большою подробностію рассказываютъ о Русалкахъ. Эти рассказы рѣшительно пропировѣчаютъ г. Сахарову, который пишетъ, что у насъ о Славянскихъ Нимфахъ не говорятъ ни народъ, ни писменные памятники. Въ Вожской засѣкѣ близъ Рязани, въ борахъ Муромскихъ, въ лѣсахъ Переславль-Залѣскихъ, въ засѣкахъ около Тулы, вы встрѣтите многихъ просполюдиновъ, которые расскажутъ вамъ, какъ и когда они видѣли Русалокъ.

Въ Черномъ и Туровскомъ лѣсахъ (около Сапожка и Рязска) онѣ водились цѣлыми гнѣздами. Иной видѣлъ ихъ на уединенномъ берегу рѣки, поплъ возлѣ озера, другой, когда онѣ вечеромъ качались на гибкихъ древесныхъ вѣшьяхъ. Въ Черномъ лѣсу онѣ имѣли у себя въ услугахъ черпей, въ Туровскомъ онѣ скакали на шурахъ и никакой Князь не смѣлъ прикоснуться къ шѣмъ шурамъ. Все это говорящъ очевидцы; по ихъ же словамъ, Русалки всѣ красавицы. Они дополняютъ вамъ, какъ Русалки любятъ разчесавать свои длинные русые волосы самымъ бѣлымъ, самымъ чистымъ гребнемъ изъ рыбьей кости, или какъ онѣ, въ иную пору, закидываютъ ихъ назадъ и распускаютъ по спинѣ и плечамъ.

Нравственность Русалокъ пользуется добрымъ мнѣніемъ въ нашемъ народѣ. Бѣда тому нескромному любопытству, которое вздумало бы взглянуть на спящую красавицу ихъ: Русалки непременно защекочатъ до смер-

пи и ушамцупть съ собою въ омутъ дерскаго несчастливца; онъ вѣчно будетъ осужденъ караулить ихъ криспальные черпоги. Въ этомъ отношеніи Русаки наши однѣ и пгѣ же, что и Германскія, только наши блѣлокурыя, а у Нѣмцовъ *зеленоволосыя*.

II.

ЛѢШІЕ.

Во всей Россіи, или лучше сказать по всей Россіи вы найдете живыя преданія о *Лѣшихъ*. Наши непроходимые лѣса наполнены ими. Это законные и спародавніе ихъ обитатели. Вопрь они-то ниже правы, то вдругъ выше самыхъ высокихъ деревьевъ. Прислушайтесь къ этому звонкому опголоску; это крикъ Лѣшаго во глубинѣ лѣсной чащи: онъ вѣрно проказитъ надъ какимъ нибудь боязливымъ пушникомъ. Его видали не разъ, какъ онъ на козыхъ своихъ ногахъ съ козиною бородкою мелькаетъ между деревьевъ. Берегитесь! смотрите приспальнѣй на дорогу: Лѣшій какъ разъ обойдетъ васъ.

Кто знаетъ Славянскій безконечный лѣсъ въ Новоспаскомъ уѣздѣ: онъ не пакъ

вдалекъ опгъ Спарой Рязани? Не бывалъ ли кпо шамъ по сосѣдству въ селѣ Городномъ, или въ деревнѣ Лупежахъ: шамъ, говоряпъ, еще раздолъ Лѣшимъ; шамъ еспъ изъ нихъ *Царьки съ золотыми рожками*, шамъ видали ихъ въ большихъ проказахъ!

Вопгъ бѣдный креспьянинъ съ половиною бороды: ему выщипалъ ее Лѣшій! Вопгъ сваха-спарушка: она шла по лѣсу подъ хмѣлькомъ и Лѣшій всю выкрасилъ ее пиною! Вопгъ богатаго мужика корова: шупгъ сломалъ ее, какъ дитя игрушку—коровка свернула въ кольцо, ее хвоспгъ запушанъ на ее же рожкахъ! — Бѣда! Бѣда гуляпъ, безъ молишвы, по Славянскому лѣсу!

III.

СМОЛЕНСКИЙ ЛѢСЪ.

Лѣса наши вообще богаты чудесами. Упомяну здѣсь для примѣра сначала объ одномъ, а шамъ, какъ попадешся, молвимъ также что нибудь и о другихъ лѣсахъ.

Въ Смоленской Губерніи еспъ лѣсъ, гдѣ-то неподалеку отъ большой Московской дороги; въ самой срединѣ эшаго лѣса находишся, по рассказамъ, на большомъ проспранствѣ, широкое, шопкое, непроходимое болопо, по кошорому не шолько лѣшомъ, но и въ самую холодную зиму нѣшъ ни проѣзда, ни прохода; эшо болопо ниягда не мерзнетъ и никогда не пересыхаетъ. На срединѣ лежишъ оспровъ, зеленый и цвѣтуцій какъ лужайка. Тупъ расшупъ высокія, красивыя деревья, никѣмъ еще не про-

нущія отъ начала міра, и водятся различные звѣри, птицы и пресмыкающіеся, коихъ давнымъ-давно уже нѣтъ въ другихъ мѣстахъ. Многіе изъ любопытства пытались пробраться на этотъ дивный островокъ; но напрасно. Это одинъ изъ тѣхъ острововъ, которые сдѣлаются доступными наканунѣ свѣтопреславленія. Надобно подождать!

IV.

ТРАСТНИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Почти на границѣ Тульского уѣзда съ уѣздомъ Крапивинскимъ, въ дачахъ села Трасны и деревни Есенковъ, былъ, а можетъ быть и теперь есть еще, небольшой прудокъ или озерцо, весьма крушоберегое. Это провалъ Христіанскаго храма, оскверненнаго человѣческими преспувленіями: злымъ расколомъ, язычествомъ, грѣхами неслыханными.

Разсказываютъ, что однажды въ великій Праздникъ буйныя толпы, собравшись въ церковь къ ранней обѣднѣ, подрались въ самомъ храмѣ. Церковники ударили въ колоколъ, и церковь быспро пошла въ глубь земли, шакъ что никто не успѣлъ спастись. И когда церковь совершенно ушла въ землю, то на ея

мѣспѣ выступила темная и мутная вода. Вода эта споннѣ и теперѣ еще тупѣ. Народѣ, не бывшій у ранней обѣдни, сбѣжался и долго слышалъ крикъ, споннѣ и скрежещѣ погибшихъ. Увѣряющѣ, что звонѣ колокольный и до нынѣ еще слышанѣ наканунѣ великихъ Праздниковъ.

Проваль окруженѣ мѣлкимъ лѣсомъ *заказникомъ*, гдѣ очень много волковъ и лѣшихъ *проказниковъ*; но ни волки, ни лѣшие — какъ замѣтили пчеловоды, жильцы въ Заказникѣ — никогда не осмѣливаются — приближаясь къ мѣспу исчезнуваго храма!

V.

ПОГАННОЕ ОЗЕРО

ПОДЪ СУЗДАЛЕМЪ.

Такой же провалъ церкви, какъ и *Трастнинскій*, а другіе говорятъ провалъ цѣлаго монашества, естъ и подъ Суздалемъ, на такъ называемомъ *Поганомъ озерѣ*. Но тамъ уже совсѣмъ другая поэма. Враги-нечестивые бросились грабить храмъ Господень; земля попряслась, и всѣ они погибли въ безднѣ. Храмъ также обрушился съ ними, и на его мѣстѣ, по же, какъ и въ Тульской Губерніи, явилось озерцо, прозванное *поганымъ*, пошому что пѣла злодѣевъ иногда выплывали на поверхность озера и заражали воздухъ нестерпимымъ смрадомъ.

VI.

ОВЕЧЬИ ПРАЗДНИКЪ.

За пятьдесятъ лѣтъ назадъ онъ уже былъ преданіемъ, по крайней мѣрѣ, такъ было въ Рязанской, Владимірской и въ нѣкоторыхъ другихъ Великороссійскихъ Губерніяхъ, гдѣ—собственно для овецъ, нанимались особые паспухи и гдѣ ни одна корова не смѣла замѣшиваться въ *Овечье стадо*. Тамъ и сямъ день Св. Анастасіи, покровительницы овецъ, существуетъ еще въ памяти нашихъ поселянъ. Въ Рязанской Губерніи, кое-гдѣ мѣстно, очень недавно называли его *овчаремъ*, да и теперь добрыя, памятливыя старушки охотно разскажутъ вамъ многое объ Овечьемъ Праздникѣ. Посмотримъ же, съ ихъ словъ, на прежнихъ паспуховъ Рязанскихъ.

На самой ранней зарѣ въ 29-й день Октября, поселяне начинали поржеспво *Овечьего Праздника*. Иногда эптогъ день бывалъ пасмурнымъ, дождливымъ, совершенно ненаснымъ; но эпто нимало не мѣшало поржеспвующимъ: они, по какому-то древнему повѣрью и, посреди ливня, видѣли на небѣ красное солнце! Въ эпто самое число, солнце, *гдѣ-то* и *когда-то*, всегда постоянно свѣсило опцамъ ихъ: по и шеперь оно должно свѣсипъ имъ также! Тугъ паспухи, иныя съ пѣснями, другіе играя на рожкахъ, спѣшашъ поздравляшъ заживочныхъ скошоводцевъ со счастливымъ прибыіемъ *Овцаря*, гоповаго помогашъ всякому въ размноженіи овцеводства. Эпто послѣдній срокъ паспушыхъ расчетовъ за паспву спадъ.

Вплотъ до вечера для паспуховъ продолжающа пѣсни и вопъ непрерывно слышпшъ:

Туру, туру паспушокъ!
 Туру миленькой дружокъ!
 Подай, подай голосокъ
 Черезъ шемненькой, зелененькой лѣсокъ!

Къ пѣснямъ добавляются припляски, припопки, щелканье, присвисты. Но какъ скоро смеркнется совершенно, тогда зажигочные люди вздуютъ огонь и соберутъ посидѣлки. Расчепъ конченъ, по рукамъ пошла пѣнная, разымчливая брага. Тупъ бывалъ первый сельской судъ о прибыляхъ въ шерспи: пуда и сюда толкнулись закупщики, даны задапки и, поглядишь, веселый овцеводъ, на своемъ весельѣ, ошибся!

VII.

ПЯТНИЦА.

Эшо маленькая часовня на сполбикѣ, на немъ успросна кровелька, защищающая оштѣ непогодѣ полку, иногда убранную фигурною рѣзбою. На эшой полочкѣ спавяптъ Икону. Короче: наша часовня Пятница почпи шоже, что и креспы на земляхъ Каполическихъ, распавленные по межахъ владѣльцевъ. Въ древноспи, у азычниковъ, можешъ бытъ, въ шой же силѣ былъ Терминъ? Положи шельное мѣсто для Русскихъ Пятницъ: перекреспокъ дорогъ, распуше на двѣ, на при, или на всѣ на чѣпыре спороны. Кпо знаептъ Русь, шоптъ видалъ множесиво такихъ Пятницъ. Въ шарое, въ шемное, въ непамятное время, говоряптъ, что у насъ на распушьяхъ спояли сполбы, чураки,

неопесанные болваны и мимо ихъ, какъ водилось, *ни конный не проѣзжалъ, ни пѣшій не проходилъ*, безъ какой нибудь жертвы — Христіане эшо испребили.

Замѣчательно, что въ Рязанскомъ Княженіи, еще и до сихъ поръ, нѣкопоры изъ распушій, болѣе другихъ дорогъ, уславленные Пятницами, почитающіяся, опѣ чего-то, таинственными. Назову одну изъ нихъ: эшо дорога *Комарина*—она идетъ опѣ Рязани полями и не касаясь ни деревень, ни селъ, перяется въ борахъ *Радунскихъ*. Подходя ближе къ Радонежскому монастырю Св. Николая, вы ужъ не слышите объ эшой дорогѣ; но она опякъ проскочитъ, кое-гдѣ, по лѣсамъ Московскимъ и Владимірскимъ. Всякій перекрестокъ эшой дороги освѣщенъ Пятницею.

Такіе таинственные пущи, какъ упомянутый *Комаринъ* пущъ, пользовались чѣмъ-то, особенно, *священнымъ*. На эшихъ пущахъ, какъ на *поклонныхъ* горахъ, обыкновенно поржеспвовали счастливую встрѣчу съ другомъ, сыномъ, опцемъ;

пупъ же, свершалась и последняя минута разлуки въ пупъ опсупспивующаго. Ожиданія у *Пятницы*, проводы до *Пятницы*: общее повѣрье многихъ сельскихъ жителей. Здѣсь, шолько, съ благословеніемъ небеснымъ, произносилось: и сладкое слово *здравствуй* и спрашное слово *прощай*!

Нерѣдко къ *Пятницѣ* собирались и красныя дѣвицы: онѣ приспально смопрѣли на синюю даль и угадывали, скоро ли къ нимъ придупъ, скоро ли прилепяпъ ихъ ясныя соколы; пупъ и нынѣ еще услышишь груспную пѣсню осиропѣлой:

« Опдалѣла-шо я сударушка, опдалѣла

« Сомылымъ дружкомъ во разлукѣ я сиропѣю. »

далье въ эпой пѣснѣ, обыкновенно, покинушая другомъ, просипъ его, чпо бы онѣ не позабывалъ ее на чужой, *дальнейшпоронкѣ*!

Наконецъ опъ мѣспа же *Пятницѣ* и спрашные наши воры-разбойники *Каны* и *Роцины*, *Кудеяры* и *Веревкины*, опсправляли грозныхъ пословъ своихъ, съ шѣмъ, чшобъ они, повидавшись съ

окресниными жипелями, заявили имъ *предсмертное слово*, п. е. буде-де они жипели *такого-то села*, или *той-то деревни*, не оспавяпъ своего пепелища по доброй волѣ, и буде-де задумаюпъ они воспропивишъся, по-де, въ попъ же мигъ, весь ихъ *побытъ* и *бытъ* поравняюпся съ землею, ихъ коспи погложупъ нсы и распаскаепъ воронъ! Рѣдко пропивились обыватели ужасной силѣ *предсмертнаго слова*; они оспавляли свои жилища, свое имущеспво, своихъ женъ и дочерей—все на добычу разбойниковъ. И погда смѣльчакъ-разбойникъ съ шоржеспвомъ распѣвалъ:

« Дѣвушки вино курили,
 « Красныя пива варили
 « Про нежданова дружочка,
 « Про госпинаго сыночка,
 « Ашамана-молодца! »

Нытъ ужъ некому пѣпъ эпной пѣсни; но *проводы* и *встрѣги* у Пяпницы все еще еущеспвуютъ.

Со введенія Христіанской религіи, у насъ на *распутьяхъ* вообще, спановяпъ

небольшую часовню съ изображеніемъ Св *Параскевіи Пятницы!*... По древнему обычаю и невѣспы, здѣсь же, вымаливаютъ себѣ *жениховъ*....

Москва имѣла свою *Пятницу*, обращенную послѣ въ кладбище; теперь эша *Пятница приходская церковь!*

VIII.

КОЛОМЕНСКІЙ ПРУДОКЪ.

Въ городѣ Коломнѣ естъ прудокъ, оставшійся такъ же, какъ и въ другихъ мѣстахъ, на провалѣ церкви. Спарожилы Коломенскіе увѣрены, что и въ этомъ прудѣ, на извѣстные праздничные дни, слышенъ звонъ колокольный. Опъ нечистоты, выбрасываемой съ боенъ, прудъ къ одной сторонѣ чрезвычайно вонючъ и грязенъ: въ немъ вся вода *черножелтая*; но за то, съ другой стороны, на чистомъ мѣсечкѣ, въ этомъ же прудѣ, купаютъ опъ *накожныхъ* болѣзней дѣтей, а иногда и взрослыхъ, и — болѣзни проходятъ.

IX.

ГОРОДЪ ДЕДИЛОВЪ.

Старинный городъ Дедиловъ, Тульской губерніи, поспроенъ на семи провалахъ. Одинъ изъ послѣднихъ Воеводъ Дедиловскихъ *Несловъ*, говаривалъ, что шупъ провалились поганья капища и дома богачей-корысплюбцевъ, народъ увѣренъ былъ въ послѣднемъ. Каждый провалъ имѣлъ свое время и свое названіе; нынче они неизвѣстны; но, однакожь, въ Дедиловѣ недавно были еще жители, копорые, когда-то, ожидали вновь проваловъ.

Х.

ПАМЯТНИКИ О КУДЕЯРЪ.

І.

КАМЕННЫЕ КРЕСТЦЫ.

Въ Пронскомъ уѣздѣ, на лѣвомъ крупомъ берегу рѣчки Испи, въ дачахъ сель Абакумова, Чулкова и Воскресенокъ есць нѣсколько большихъ извеспковыхъ камней, подъ копорыми, какъ увѣряюць окрестныя жищели, положено несмѣнное сокровище разбойникомъ Кудеяромъ-Тинининовымъ: онъ жилъ, какъ извѣстно, въ царствованіе Іоанна Грознаго, служилъ въ числѣ его Опричниковъ и попомъ, вмѣстѣ съ братьями Лихаревыми, пусился въ разбой.

Въ началѣ второй половины прошлаго столѣтія, на томъ же берегу рѣки Испи, крестьяне ошыкали камень съ какою-

по надписью. Камня они поднять не могли, и, опасаясь, чѣмъ кладъ не достался въ чужія руки, срубили надпись. Черезъ два, или три года, послѣ того, помещики села Старой Дубровы и деревни Спуденца, ближайшихъ къ замѣчательному берегу Испыи, узнавъ о срубленной надписи съ камня, могли еще разобрать въ ней имя Кудеяра Тишинина. Разбивши камень, они подъ нимъ нашли большой дверной мѣдный ключъ, положенный на преогромнейшей плитѣ, которую не могли уже ни сворошить, ни разбить.

Впослѣдствіи хотѣли было взорвать плиту порохомъ, но на это никто не рѣшился. Мѣсто Кудеярова клада называется *Каменными Крестцами*. О Кудеярѣ повѣствуетъ преданіе, что онъ былъ *молодчина* рослый, чернокудрый, нрава неукротимаго, своевольный, удалый козакъ. Его разбои бушевали въ земляхъ Тульскихъ, Московскихъ и по всему Княжеству Рязанскому: ни конный, ни пѣшій не имѣлъ отъ нихъ ни проѣзда, ни вы-

хода. Рязанскіе козаки, о копорыхъ теперь и память почти исчезла, едва ли не безъ исключенія были вѣрною дружиною Кудеяру.

Иногда, въ глубокую полночь, надъ камнями древняго злѣя, боязливые люди видящъ огонекъ синій, блѣдный, и за огонькомъ спрашныя лица людей, вооруженныхъ рогапинами, копьями, ножами, дубинами, киспенами.

2.

БЕРЛОЖКИ.

Въ окрестныхъ мѣстахъ рѣчки *Радобежа*, особенно въ испребленной роцѣ *Берложкахъ*, принадлежащей къ селу *Старой Дубровѣ*, въ нѣкопорыхъ древнихъ дубахъ задѣлана была богатая ушварь церковная, награбленная опѣ Пресполовъ Божіихъ, предпочишельно изъ монастырей Рязанскихъ и Пронскихъ. Теперь все это сказка. Въ *Берложкахъ* въ одномъ шолько дубу, съ незапамятныхъ временъ, ушверженъ образъ Свящешеля Николая, напоминающій будто бы и шуть бытъ спрашнаго Кудеяра.

XL.

ДОНЪ И ДУНАЙ.

Почтеніе къ Дону, въ Рускомъ народѣ, сполько же вѣрояшно, сколько и почтеніе, всѣхъ вообще Славянскихъ племенъ къ рѣкамъ Бугу, Дунаю и къ нѣкошорымъ другимъ. Эпи великія рѣки, равно, какъ и *Ключи-Студенцы*, въ древней Религіи Славенской неоспоримо принадлежатъ, къ чему-то особенно божественному. — *Дунай* естъ и въ Индіи, шамъ естъ и спрана *Дунайская!*

Донъ имѣетъ свою подлинную сказку. Вотъ она: Извѣстно, что въ Тульской губерніи естъ Озеро *Иванъ*, у этого Озера *Ивана*, говорятъ поселяне, было два сына, одинъ *Шатъ Ивановичъ*, а другой *Донъ Ивановичъ*. *Шатъ Ивановичъ* былъ, почему-то, глупый сынъ, а

Донъ *Ивановичъ* въ противоположность Шапу, почитался умнымъ. Первый изъ эшихъ двухъ брашовъ, то есть: Шапъ *Ивановичъ*, то есть голова неразумная, не спросясь воли родительской, не накопивъ еще силы подъ кровлею родимой, вырвался опъ опца какъ бѣшеный, *проштался* весь, на однихъ только поляхъ родимыхъ и, воропился на шѣ же поля родимыя, съ копорыхъ и вышелъ: онъ не нашелъ добраго ни себѣ, ни людямъ. Такова доля и всѣхъ дѣшей самовольныхъ!

Напропивъ того Донъ *Ивановичъ*, любимый сынъ за необычайную его *тихость*, получивъ добрый *привѣтъ* родительскій, смѣло полетѣлъ во всѣ страны дальныя; его приняли со славою и Гопѣы и Козары, и Славяне и Греки (самые первые Христіане на земляхъ Русскихъ). Чесъ да добро послушному сыну! И понынѣ слывепъ Донъ *Ивановичъ тихимъ* Дономъ *Ивановичемъ*! Это величанье, въ самомъ дѣлѣ, неопъемлемо опъ имени Дона: его повшоря-

юпѣ наши пѣсни, наши поговорки, наши Козаки, всегда гордые своимъ *тихимъ* Дономъ!

Дунай не имѣешь, кажешься, шакой легенды, какую мы высказали, сей часъ, о *тихомъ* Донѣ. Но въ Русскихъ пѣсняхъ и къ Дунаю еще сохранены величанья и, величанья, можетъ быть, замѣчательные? Выпишемъ, здѣсь, одну изъ такихъ пѣсенокъ, съ припѣвомъ къ Дунаю. Вотъ она:

Ахъ! звали молодца,
Позывали удалца
На игрище поиграть,
На свяпые вечера!
 Дунай мой Дунай,
 Селивановичъ Дунай!
Во пиру онъ пировалъ
Во бѣсѣдникѣ сидѣлъ
На свяпыхъ онъ вечерахъ
На игрищахъ поигралъ!
 Дунай мой Дунай и проч.

Далѣе, изъ той же пѣсенки видно, что эпопѣ молодецъ Дунай Селивановичъ хаживалъ въ *рудже.томи* камчапномъ

Р. 35-38

XLV.

ГРОБА ПРОКЛЯТЫХЪ.

Близъ Владиміра (что при Клязьмѣ) на одномъ озерѣ, съ незапамятныхъ временъ, плавають гроба *проклятыхъ*; гроба эти видишь всякой; но они никогда не поднимаются къ берегамъ озера; по срединѣ же воды ихъ осмопрѣшь никому невозможно хорошенько: близко къ нимъ не подъѣдешь никакая лодка! Всѣхъ гробовъ, кажется, семь; они четвероугольно-продолговатыя и похожи болѣе на лубочныя кораба, нежели на обыкновенные гробы. Снаружи покрыты они озерною правою и мохомъ. Иногда изъ этихъ коробовъ издается шептъ, и про все это рассказываютъ испорціи ужаснѣйшія.

Въ нихъ погибаетъ семейство *Кучко*, въ нихъ спонутъ сподвижникъ Ма-

ХV.

ЛѢСТНИЦЫ ВЪ РАЙ.

Въ началѣ прошлаго вѣка, Провскіе крестьяне (Рязанск. Губерн.) готовясь на сръшеніе праздника Вознесенія Господня, между прочимъ, всегда почипали необходимымъ заготовишь, къ этому празднику, самое сдобное пшеничное пѣсно; изъ этого пѣсна дѣлали и пекли они лѣспницы о семи спупеняхъ и по заведенному тогда порядку, съ этими лѣспницами, скрыпными въ обернутомъ бѣлымъ полопенцомъ блюдѣ, на церковной паперши, или подъ папершью, каждый крестьянинъ и каждая крестьянка, послѣ Божественной литургіи, поочередно всходили на колокольню, и опшуда всякой, или всякая, также по порядку, бросали свои лѣспницы на землю, замѣчая, какъ пада-

ла чья лѣспница: поперегъ къ церкви, или опѣ церкви вдоль; оспавалась ли цѣлою, или съ опбишою спупенью, или не разбиалась ли и совсѣмъ.

Народъ, споявщій внизу, поднималъ кинушю съ колокольной лѣспницу, спарушки и спарички, по цѣлоспи ея спупеней, разгадывали, куда и накопторое небо, при случаѣ смершномъ, долженъ былъ попасъ хозяинъ, или хозяйка эпой хлѣбной лѣспницы и, если всѣ семь спупеней оспавались цѣлыми, тогда гадающіе надѣялись уже непремѣнно бытъ въ Раю. Разбившаяся же лѣспница въ дребезги, прямо и во всей силѣ, означала грѣшнаго человека. На эпого несчастливца цѣлый міръ начиналъ смопрешъ безъ увѣренности!

Всѣ друзья и родспвенники, благоговѣнно, спрашивали, у счаспливыхъ, по крупинкѣ опѣ уцѣлившихъ лѣспницъ и, глопая свою крупинку, поминали шѣмъ, за упокой души всѣхъ усопшихъ праведныхъ.

Семь спупеней въ печеной лѣспницѣ,

по просповародному мнѣнію, означають
или *седмь степеней* небесныхъ, или (по
мнѣнію другихъ) *седмь грѣховъ смерт-*
ныхъ. Попри ихъ и тогда уже возне-
сись къ небеси съ чистою душею!

XVI.

ГОРОДЪ БЕРЕНДЕЕВЪ.

Не вдалекъ отъ Переславля-Залѣскаго видны ошашки древняго жила, признаки дубовыхъ мостовыхъ, закаменѣвшихъ уже отъ древности, мусоръ, черепки глиняныхъ издѣлій, обѣченные камни; но все это годъ отъ года запягивается болѣе и болѣе болошною пошью. Вамъ скажутъ, что тутъ былъ древнѣйшій городъ, называемый *Берендеевъ*; это же имя носятъ и оставшіяся подлѣ него озеро и болошо.

ХVII.

ПЛИХАНЪ.

Въ Алексѣйдровскомъ уѣздѣ (Владим. губерн.) на лѣвомъ берегу рѣки Дубны, въ смежныхъ дачахъ деревень *Дубны*, *Потанихи* и другихъ, естъ одна лужайка, на кошорой, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, ежегодно собирается крестьянской поржокъ. Эпо ошашокъ пированья древнему Суздальскому божеспву *Плихану* или *Полехану*, и пошому поржокъ эпопѣ все еше называется *Плихановою ярманкою*. Въ верспѣ ошсюда естъ и рошца *Плишиха*, или *Плиханиха*. По расказамъ, помняпѣ, чпо шупѣ нѣкогда бывали какія-шо игрища, борьба, кулачный бой, верховый оскокъ: нынче эпого, кромѣ поржка, ничего нѣпѣ.

ХVIII.

ЯРИЛО.

Точно такіе-же ярмарки, какъ и *Плиханова*, естъ: одна въ Кирсановѣ, Тамбовской губерніи, другая въ селеніи Іакимицахъ, на Ряжской большой дорогѣ отъ Рязани въ Тамбовъ. Но путь уже собираетъ народъ не *Плиханъ*, а *Ярило*. Эшопъ *Ярило*, каженся, былъ древній праздникъ нашихъ вакханалій, буйства, пляска, всякаго разврата. Теперь и на *Ярилѣ* только одинъ проспый шоръ окреснымъ скопомъ, лошадми, медомъ и мелочами. Въ Можайскомъ уездѣ, подъ Москвою, также недавно еще чesпили *Ярилу* ярмаркою. Суздальскій *Лыпопи-сецъ* въ числѣ своихъ идоловъ его же называетъ *Яруномъ*.

Время празднованія *Плихана* и *Ярилы* въ одинъ и шопъ же мѣсяцъ и, въ одни и тѣ же дни.

XLX.

НОВЫЙ ГОДЪ

У ДРЕВНИХЪ РОССІАНЪ.

Новый годъ всѣ древніе праздновали съ весенняго равноденствія, по еспѣ: съ 7-го числа Марша; но предпразднества этого дня начинались еще съ послѣднихъ чиселъ Февраля и заключались 6-мъ днемъ Марша, именно кануномъ вечера Св. Василія. Этотъ день назывался праздникомъ *О-весень* — канунъ весны. Къ сбору весеннихъ шоржесвъ принадлежали, празднованія дней: *прилета грачей* (4 Марша въ день Св. Герасима), *прилета жаворонковъ* (9 Марша); *стока*, или *начала теченія съ горъ воды* (17 Марша) и 19 дня (того же мѣсяца) шоржесво *разрыва льда*, *оспавленіе прорубей*, *ращетъ съ ледоколами* и проч. Все это

сопровождалось разными игрищами и плясками; но мы должны, о каждом изъ этихъ праздниковъ поговорить особо!

Нынѣшній нашъ *О-весень*, переименованный въ *Авсень*, у иныхъ въ *Усень*, въ *Таусень*, празднуется наканунѣ 1-го Генваря; къ этому дню онъ перешелъ отъ 1-го Сентября, а къ Сентябрю отъ Марша въ 1343 году, именно въ княженіе Великаго Князя Симіона Ивановича *Гордаго*.

Вопъ обращикъ поржесства *О-весеня*, въ Рязанскомъ уѣздѣ. Веду васъ по берегу рѣкъ Бысприцы, Вожи, Трубежа, оспанавливаюсь въ селахъ: *Городищъ*, *Конищевъ*, *Идостоевъ*, въ деревняхъ *Переколъ*, *Семинъ* и въ нѣкопрыхъ другихъ. Посмотрите тамъ вездѣ одно и тоже. Только, что проблеснула луна и вопъ шумный, веселый хороводъ являлся подъ окнами зажигочныхъ крещанъ. Новый годъ измѣнился, морозъ скрипитъ подъ ногами; но встреча весны въ *новое лѣто* еще не умолкла въ сельской пѣсенкѣ. Слушайте, вопъ что

поешь хороводъ, подъ косящатымъ окномъ какого нибудь богашаго *Филимона Прокофьяча*.

Хоръ.

О-весень, О-весень, ты ходилъ, ты гулялъ
По крупымъ по горамъ, по сватымъ вечерамъ.
О-весень, О-весень ты лепалъ, ты поркалъ
Къ Филимону на дворъ, ко Прокофьевичу
О-весень, О-весень ты сыскалъ, угадалъ
На широкомъ дворъ, полны ведры виномъ.
О-весень, О-весень у хозяина дворъ
Осушень, омоцень, чисто вымепень.
О-весень, О-весень по срединъ Москвы
У хозяина дворъ воропами красень
О-весень, О-весень, воропами красень,
Верен ихъ пестры, всѣ обпочены!
О-весень, О-весень у Прокофьяча дворъ
Всѣ тыномъ запыненъ, серебромъ обнесенъ!

Тупъ заживочный Филимонъ Прокофьевичъ, опкрываеиъ окно, выглядываеиъ и, радушно опдариваеиъ всѣхъ, чѣмъ-нибудь *прославившихъ его влгсть съ О-весенеиъ*, а иногда и, безъ всякой благодарности, выкидываеиъ шолько своимъ

прославишелямъ: нѣсколько копѣекъ, или
конецъ пирога. Прославишели же, гля-
дя по наградѣ, высвистываютъ, припо-
паваютъ, прищелкиваютъ и начинаютъ
пляску подъ слѣдующую пѣсню :

На дворъ у Филимона при перемчика сползъ;
Высокіе перемочки: о двѣнадцати вѣнцахъ!
О-весень, О-весень! о двѣнадцати вѣнцахъ!
Филимонъ, сударь, хорошъ, свѣшъ Прокофье-
вичъ пригожъ!
О-весень, О-весень! свѣшъ Прокофьевичъ при-
гожъ!

Здѣсь, хозяинъ вдругорядъ погляда-
ваетъ въ окошко и говоритъ уже ла-
сково: *» милости, милости просимъ ,
мы ради Осеню, гостю жданому! Не-
погнѣвайтесь только глѣмъ Богъ пош-
летъ!*

Послѣ этихъ ласковыхъ словъ весь
бродящій хоръ, шумно влепаютъ въ
теплую хапу Филимона Прокофьевича
и, въ новый ладъ голоса, повпюряя *Ове-
сень, Овесень*, продолжаютъ пѣсню ша-
кими похвальными словесами:

Первый перемь—свѣтель мѣсяць,
 Другой перемь—красно солнце,
 Третій перемь—часны звѣзды!
 Свѣтель мѣсяць—хозяинъ самъ,
 Красно солнце—хозяюшка,
 Часны звѣзды—ихъ дѣпушки!

Ласка отворяетъ дверь къ полному поржеспву Овесеню: пѣвцы и пѣвицы начинаютъ пипь, ѣспь и плясать, нащепъ хозяйской, сколько душъ угодно, пупъ же являеся и счаспливецъ ~~сидецъ~~ съ пайденною имъ, подъ *Васильевъ* день, правою *негуй-вѣтсръ*. Эша права имѣетъ силу избавлять отъ попопленій, научаетъ ловить рыбу безъ неводовъ и проч. и проч. Расходы зажипочныхъ людей идутъ въ гору; но они не мѣдлятъ (щадя свой карманъ) рацинапсья съ госпьми, какими нибудь новыми, незначительными подарками, или однимъ лишнимъ ковшомъ браги и — вопъ всѣ славицели *Овесеня* попчасъ удаляюпсья, съ преждними же церемоніями, подъ окна и въ дома другихъ зажипочныхъ ~~хозяевъ~~ поселянъ.

При появленіи упренней зари празд-
никъ *Овесня* конченъ; но пѣсни про-
должаются: хоръ опіпировавшихъ чинно
оспанавливается посреди селенія и вы-
пѣваетъ *финаль*:

Ахъ! башка, шы башка, ты козья борода,
Кудрявая шерстка, пуховая спинка!

припѣвъ: люли, люли!

Ты подаль намъ башка на пѣсяхъ кусочикъ,
Не малый, не большій съ коровій носочикъ!

припѣвъ: люли и проч.

Эта послѣдняя пѣсенка не явно ли сви-
дѣтельствуетъ о нашемъ древнемъ шор-
жествѣ *Овиу*, въ знакъ копораго, при
начатіи прародишельскаго Нового года,
вступало солнце? Да, это былъ испин-
но годъ новый, испинный праздникъ об-
новленія природы!

XX.

ПРОНСКОЕ БИЛО.

Въ слободѣ *Плотной*, составляющей одно изъ предмѣстій нынѣшняго города Пронска, на колоколнѣ, тамошней приходской церкви, хранился древнее *било*, южное вече, замѣнявшее, нѣкогда, *вечевые колокола*. Это *било*, не извѣстно для чего, неоднократно переносили изъ Пронска, верстѣ за *пять*, въ село *Елшину*; но *било* опять уходило на старое мѣсто въ Пронскъ. Преданіе говоритъ, что оно принадлежало женскому монастырю, нынѣ уничтоженному, бывшему на помѣ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь сооружена приходская церковь, сохранившая еще и доселѣ чудное *било*. Тутъ похоронены многія Княжны и Княгини Пронскія. Сказываютъ, что одна изъ нихъ опдала *било* *кладью* въ церковь съ тѣмъ, чтобы оно принадле-

жало *навѣрно* одной и той же церкви. Завѣщаніе Княжны, или Княгини исполнено, и никакою силою невозможно себѣ присвоить *била* съ того мѣста, копорому оно завѣщано. Очень часто видали, какъ сама завѣщательница, спройная, высокая, почно пшица небесная, лепала за перенесеннымъ *биломъ* въ *Елишину*, и, какъ сказано, невидимо возвращала его опять на прежнее мѣсто.

XXI.

ЧЕРТОВО ГОРОДИЩЕ.

Вблизи, того же, села Елшина есть высокая насыпь, названная *Чертовымъ городищемъ*. Сила нечистая, за одну ночь, наметала этотъ высокій курганъ и указала, съ его вершины, путь врагамъ безбожнымъ къ Пронску.

Внутри кургана есть клады, но никто ими воспользоваться не можетъ.

XXII.

ГРЕЧИШНИЦА.

Бывалъ ли кпо въ уничтоженномъ городѣ *Петорникахъ*, онъ неподалеку отъ села Краснаго въ Михайловскомъ уѣздѣ. Въ 1804 году меня загнала шуда лѣпная буря, ливень, дождь съ градомъ, крупнымъ, какъ голубиное яйцо: я ночевалъ въ *Петорникахъ*: это было именно на 43 день Іюня, на праздникъ св. Акимы. Все хлопошало о посѣвѣ гречихи!

Не будетъ ли кпо опять, въ этотъ же день, въ *Петорникахъ* и, если вы увидите подъ окошкомъ бѣдныхъ слѣпцовъ, просящихъ у васъ милосшыни, и если—въ знакъ благодарности за подаіііе—они расскажутъ вамъ *регитати-волъ* (скороговоркою) чудную басню, о какой-то красной дѣвицѣ *Крупеницкѣ*, такими словами:

» *Крупеничка* красная дѣвица! Кор-
милка пы наша радость-сердце: цвѣщи,
выщѣшай пы, молодѣйся, мудрѣе, кур-
чавѣй завивайся, будь добрымъ всемъ
людямъ на угоду и проч. « это будетъ
значить, что скоро приблизится, или
уже и приблизился праздникъ *постова*
гргихи.

Вся спихопворная сказка о *Крупени-*
чкѣ, какъ и все ей подобныя Рап-
содіи, у каждаго слѣпца разбавляется и
добавляется по своему; одна изъ нихъ
доспавлена отъ меня М. А. Максимови-
чу. Здѣсь я помѣщаю, въ крапцѣ про-
заическое содержаніе той же пѣсни.
Вопъ оно :

» *Крупеничка*, дочь Королевская, бы-
ла красопы неописанной; она вѣровала
богамъ Русскимъ, искони добрымъ и спра-
ведливымъ. Спарые и малые, бѣдные и
богатые, свои и чужіе — все любили
Крупеничку... Но увы! *грозная* шуча
носнигла землю бѣлую, воронъ сизый
промануль яснаго сокола, и дочь Коро-

левская dospалась въ руки злымъ, безбожнымъ Тапарамъ.

• Чшожь шупъ дѣлашь бѣдной горюнь *Крупеникъ*? красотъ ея цѣны нѣтъ: ни злато, ни серебро, ни каменя самоцвѣтныя, ничто не могло искупить ее изъ неволи, и она погибла бы невозвратно; да вдругъ ни *оттуда*, ни *отсюда* являешся, передъ грустною *Крупеникою* какой-то доброй; онъ обращаетъ *Крупенику* въ *гrecное зернушко*; приноситъ его на свящую Русь, бросаетъ на землю пестянную и—диво: *Крупеника* опять принимаетъ человѣческій образъ, а шелуха зерна, опкинувшая съ превращенной *по вѣтру*, развела у насъ и, до сей поры, *добрую, цвѣтистую и душистую гrecу!* «

Поселяне наши и теперь, собираясь на посѣвъ гречихи (всегда почи въ 13-й день Іюня) съ молиивою просятъ Св. Акилину о добромъ урожаѣ. Торжество это называется также и *гrecишницею*.

Въ Рязанской, въ Тамбовской, въ Тульской и въ другихъ нѣкошорыхъ губер-

ніяхъ, до 1820 года, были спарички и спарушки, копорые хорошо помнили то время, когда всякой спранникъ бывалъ угощаемъ кашею изъ *осталой* крупы (въ день Гречишницы); онъ плапиль за угощеніе одною родимою ласкою: *спасибо*, однимъ добрымъ желаніемъ, чпобы на поляхъ у Православныхъ родилось *греди больше и больше* : ибо де безъ хльби, да безъ каши ни во что и *труды наши* !

XXIII.

СВАДЕБКИ.

Въ Суздальскомъ уѣздѣ естъ урочище *Свадебки*: эпо пять, или шесць спарыхъ, почпи засохшихъ сосенъ, конпорья оспались, можесть бысть, здѣсь опгъ прежнихъ дремучихъ лѣсовъ, покрывавшихъ, какъ говорятъ преданія, всю спрану Суздальскую.

Свадебки расположены на гладкой высопѣ, и опгъ Суздаля, опгъ Юрьева и опгъ Гаврилова посада видны весьма издалека. На эпомъ мѣспѣ съѣхались нѣкогда двѣ имениныя свадьбы. Прѣздъ былъ узкій, ни па, ни другая не хопѣли успунить другъ другу перваго выѣзда, передрались, перерѣзались, и на ихъ крови выросли эщи деревья.

XXIV.

БАБА ЯГА.

Бабы-Яги нѣтъ на землѣ Руской; но преданія о Бабѣ-Ягѣ почти безсмертны въ ушахъ цѣлаго Русскаго народа. Она знакома въ Пешербургѣ, почти также, какъ и въ Москвѣ; ее знаютъ въ Сибири и въ Одессѣ, о ней говорятъ даже и въ Авачѣ, словомъ эша Баба-Яга, что-то очень, очень знакомое всякому Русскому человѣку!

Жизнь Бабы-Яги сказка; Баба-Яга идеаль, мнѣ, вздоръ; но попробуйте же увѣришь, какого-хотите, Русскаго прощолюдина, чтобы, какой-то *Бабы-Яги* не было на свѣтѣ, никто не повѣришь! Вамъ не покажутъ подлиннаго мѣста, гдѣ живетъ еще *Баба-Яга*; ее всѣ боялся, всѣ ужасался; она легко можетъ вспрыщитъ васъ и шамъ и сямъ—Она страшное, уродливое чудовище!

Воптъ чпо о ней говоришь спихоп-
ворецъ: она

Роспомъ — древній дубъ высокій,
Толщиной — огромна печь!
Вся краса ее — грибъ старый,
Взглядъ — всѣхъ хвыкашь заспавлялъ,
Пышей сроду не ходила,
А любила все скакать! —

Воптъ чпо о ней же повѣспвуютъ
и сказки, дошедшія къ намъ изъ не-
поспигнушой древности: » *Баба-Яга*,
косяная нога, говорятъ онѣ: въ ступль
тьдитъ, пестомъ погоняетъ, слѣдъ по-
меломъ замечаетъ: слѣдоващельно ни-
кому невозможно было и знашь о шомъ
гдѣ проѣзжала эша Баба, ее слѣдъ за-
мечаша помеломъ, ея слѣду какъ не-
бывало: въ эпомъ-шо и была одна изъ
ее таинственностей! Жилище Ягой по
средины густыхъ и непроходимыхъ лѣ-
совъ въ избушкѣ, успроенной на кури-
чьихъ ножкахъ. Эша избушка непреспан-
но повершываеша и попому, желавше-
му войдши въ эшу избушку, всегда пред-
споишь какое-шо запрудненіе и пошому,

чтобъ оспановишь избушку въ ея непреспанномъ круженіи, непремѣнный указъ произнеспи такіа слова: избушка, избушка спань къ лѣсу задомъ, а ко мнѣ передомъ и — воптъ избушка, шоптъ же часъ, оспановишься. Прохожій входиптъ въ избушку и, по обыкновенію, застаеть Бабу-Ягу дома: она лежишъ изъ угла въ уголъ распянувшись и, каждаго къ ней вшедшаго привѣспивуешъ такой манерой: фу! фу! доселѣ Русскаго духа видомъ невидано и слыхомъ неслыхано, а нынѣ Русскій духъ въ очью совершаешся... Привѣспивіе довольно грубое и Баба-Яга, кажепся, неприспупною; но погодише, она, въ шу же минушу, измѣняешъ свой грозный шонъ и — вамъ служишъ, какъ родная, даже не взирая на шо, что вы Русской и, — выходишъ дѣло, что она Русскихъ любишъ. Такова-шо почно, въ эшомъ случаѣ, Баба-Яга! Желашельно бы шолько знашъ, къ какой націи принадлежишъ она? Не уже ли она чиспая Славянка, или ужъ не выродокъ ли она изъ чего нибудь *Индій-*

стаго: съ Индіей, мы очень, какъ-то, спали роднипсья!

И щакъ Баба-Яга сущесство не злое и больше, для прихопей людскихъ, полезное, нежели вредное: всякой храбрый, всякой смѣлый, всякой просподушный человекъ, въ ней найдетъ для себя вѣрную покровительницу; спросише о помѣстьхъ *Ивановъ Царевичей*, всѣхъ *Иванушекъ дурачковыхъ*? Но еспь, однакожъ, нѣчто и въ Бабѣ-Ягой *нехорошее*! Вошь доказательство: Баба - Яга любитъ паскати, или красъ дѣпей и, въ особенноти дурачковыхъ: она ихъ гошовитъ и кушаетъ, какъ перепелокъ. — Одинъ, изъ шакихъ дурачковыхъ подшупилъ и съ нею шупочку, эшо былъ дурачокъ *Филюшка*, баба ушатила его обманомъ, привезла домой и приказала *трехъ дочерямъ* своимъ изгошовитъ его *Филюшку*, кажепся на кошлепки; *Филюшка* былъ самъ не промахъ, онъ обманулъ всѣхъ *дочекъ Бабы-Ягой*, перегошовилъ ихъ самъ въ кошлепки, а потомъ самъ же вышелъ изъ преглубокаго омуша сухимъ

какъ ни въ чемъ небывалымъ, а Баба-Яга полакомилась не Филюшкой — собственными дочками! Филюшка прокричалъ надъ нею пѣпушкомъ, напроказилъ да и былъ шаковъ! Не вѣришь? спросишь объ этомъ въ селахъ и деревняхъ Владимірскихъ, Рязанскихъ, Тульскихъ: . .

И пакъ видно, что Баба-Яга была замужемъ и любила полакомиться чело-вѣченкой !

XXV.

РОБЬЯ ГОРА.

Рязанской Губерніи, верспахъ въ 30 отъ нынѣшняго города Данкова, естъ спарое Данковское городище. — Оно лежишь прошивъ села *Сторожевой Слободы*, принадлежащей Сенапору С. Д. Нечаеву. Это городище успроилось на ушесиспомъ, береговомъ крупояръ рѣки Дона, а напрошивъ его возвышаеця, споль же крупая, гора *робья*, или *рабья*, увѣнчанная курганомъ.

Вопъ испорія эшаго прозванія: какой-шо древній владѣлецъ, или начальникъ *Сторожевой Слободы* общалъ сто рублей шому, кпо, наполнивъ ропъ Донскою водою не переводя духу, взойдешь *пряшикомъ* на гору. Многимъ захошѣлось получить *сотню* рублей, но никпо на себя не понадѣялся: гора спояла *стѣна стѣной*! Наконецъ, нашлась какая-шо молодая

раба дѣвица; она наклонилась къ Дону, взяла въ ропъ, сколько могла, Донскоѣ водицы, и не уронивъ ни капли, возшла на гору, но опъ успалосши, шупъ же, упала и умерла. Бояринъ похоронилъ ее здѣсь и положилъ съ нею вмѣспѣ сто рублей. Въ памяшь ее наместанъ Рабій курганъ. Въ новѣйшее время креспьяне, неоднократно, разрывали энопъ курганъ. Нензвѣспно опысканы ли были тамъ похороненныя рублевики, но до-сповѣрно шолько, что въ выброшенной землѣ съ Кургана найденъ черепъ головы человѣческой.

XXVI.

ВЕРТЯЗИНЪ ГОРОДЕЦЪ.

Владимірской губерніи, Переславль-Залѣскаго уѣзда, почти на пограничной межѣ дачь села Верпягина и деревень Данилкова и Михалева, еще живъ городецъ Вертязинъ; его нѣтъ ни на одной картѣ; но о немъ говорили Карамзинъ въ своей Испоріи, прудолубивый Зораимъ Ходаковскій въ своихъ Запискахъ.

Я помню еще, какъ небольшая дубрава существовала на валахъ и на рвахъ городца *Вертязино*; при моихъ глазахъ ее сожгли поселяне и, воптъ *Вертязинъ Городецъ*, съ остатками признаковъ, обращенъ въ пашню.

Какъ теперь гляжу на положеніе *Городца*: оно было въ полугорѣ; внизу его прошекаетъ крупоберегая рѣчка *Парша*, въ эту рѣчку, мнѣ, нежели въ

полувёрстѣ опѣ *Вертязина*, подѣ лѣсомъ *Сорокино*, падаетъ ручей *Вздериножка*. Сама *Парша* печетъ въ *Кубрѣ*, очерчивающую, по преданію, владѣнія *Кубрскихъ*. Надъ *Городцемъ*, по есѣ : на самой вершинѣ горы, расположено нынѣшнее село *Вершиягино* съ церковью Рождества Богородицы. Смотрише нѣсколько лѣтъ вдалѣ, тамъ за деревнею *Желнино* еще *Городецъ*: онѣ почти виситъ надъ *Куброю*, его вышина, кажется гигантскою—это спорожее мѣсто *Городца Вертязина*! . . . Въ окрестностяхъ, всѣ названія урочищъ, селъ и деревень вообще *Славянскія*. Вотъ онѣ : *Гольцево*, *Михалево*, *Морозовъ вригъ*, *Платихино*, *Ролинка*, *Сальково*, даѣе вамъ укажутъ на *Байнево*, на *Заболотъ*, на *Хребтово*! . . .

XXVII.

НАЧАЛО ДАНКОВА.

Поспироеііе новаго Рязанскаго городка *Данкова* также достопримѣчательно. Рыбаки, вѣрояііно Рязанскіе козаки, идучи съ ловли опѣ спараго городища по рѣкѣ Дону, прельспились мѣспомъ нынѣшняго *Данкова*, собрали сѣпи, разчислили добычу и пошли прогуляться на берегъ. Какая-то пропинка завела ихъ въ лѣсъ и, попомъ къ пуспынѣ —къ опщельнику *Романею*. Эпопѣ опщельникъ *Романей*, или Романъ принадлежалъ къ фамиліи Князей Телепневыхъ, былъ нѣкогда человекомъ значительнымъ въ кругу дворянскомъ; но убишый кознями и суспами міра, онъ далъ обѣтъ Богу въ неизвѣспноспи жипейской, спаспи себя. Казаки-рыбаки, укрышые имъ опѣ шемной ночи, предложили ему свою добычу и оспались у него.

Вскорѣ всѣ они вмѣстѣ основали *Покровскую Пустынь*, а потомъ и первый монастырь Донковскій; рѣчка *Везовня*, соединяясь съ Дономъ подъ самыми спѣнами монастыря ихъ, придавала имъ, какую-то, особую защиту отъ сущесшвававшихъ еще тогда набѣговъ разбойничьихъ и, вопрь они, общими силами, очень скоро, успѣли привлечь къ себѣ бранію изъ богатѣйшихъ Козаковъ: и такимъ образомъ, къ монастырю ихъ, переселился и весь древній Донковъ. . .

Въ старинномъ синодикѣ монастырскомъ живутъ и, до сей поры, имена строителей пустыни — *Довскихъ* и *Рязанскихъ Козаковъ* !

XXVIII.

КОЗАКЪ ЕРМАЧОКЪ.

Всѣ знаютъ о предшествовавшемъ Куликовской битвѣ сраженіи *Вожскомъ*, въ 1378 году, Августа 11 дня; но никто еще не указывалъ прямо на мѣсто этого сраженія. Оно было на берегахъ рѣкъ *Вожи* и *Быстрицы*, въ виду новой Рязани, близъ села Городища, въ дачахъ деревни Перекола. Тутъ есть еще множество признаковъ славной битвы: могилы и частію укрѣпленій; путь много путей достопамятныхъ, которыми ходили нашъ Донской, его храбрый сподвижникъ и братъ Князь Владиміръ, Татари: Бегичъ, Батый и много другихъ. Главнымъ помощникомъ въ разномъ дѣлѣ, 1378 года на Вожѣ, былъ некто Рязанскій казакъ *Ермачокъ*; онъ, съ своими товарищами, во все время скрывался въ перелѣсахъ между Вожи и Быстрицы, и

внимательно подсперегать враговъ, засѣвши въ одномъ болопѣ; а когда Русскіе успали биться на смерть, *Ермачокъ* выскочилъ изъ своей засады и рѣшилъ дѣло; но смятый бѣгущими врагами, самъ попалъ съ ними обратномъ въ свое болопо и погибъ тамъ. Это болопо и теперь еще называется *Ермачково*. Говорятъ, что здѣсь, вспарь, не рѣдко слышали Ермачковъ свистъ и пѣсни, а надъ болопцемъ видали бѣлую лошадь, являвшуюся со ржаніемъ на утро 11 Августа.

Въ числѣ храбрыхъ товарищей Ермачка крестьяне Переколскіе, иногда, называли Казачьихъ Богапырей *Рогожу* и *Чайцу*. Послѣ Вожскаго сраженія Рязанскій Князь ихъ жаловалъ землями, и потому шупъ около Переколи многія дачи сохраняютъ еще имена и прозваніе своихъ древнихъ хозяевъ!

XXIX.

ПОЛКАНЪ.

Полканъ на одной почкѣ съ Ягою-Бабою, эпо не преданіе, но еще болѣе сказка чемъ Баба - ягая; шу почпи видяшъ, ша еще гдѣ-шо живешъ; а Полканъ испребленъ на лицѣ земли Русской и, совсемъ пѣмъ его ничемъ неопгородинъ изъ нашихъ преданій. У насъ каждый крещьянинъ, не запинаясь назовешъ вамъ рослаго и здороваго челоуѣка Богапыремъ Полканомъ; древній Полканъ весьма коропшкой знакомецъ всякому изъ нашихъ просполодиновъ и, всякой изъ нихъ вамъ раскажешъ, что Богапырь Полканъ не челоуѣкъ и не конь, но какашпо смѣсь и шого и другаго! Его подлинникъ живалъ въ Греціи—его прибышье къ намъ было изъ Калабріи вмѣшъ съ *Богоу Королевичемъ*, на одномъ и шомъ же судѣ; однакожъ эшихъ чудесъ наши

кресстьяне незнають и — понимають
Полкана также, какъ своихъ *сисоко*, *бу-*
роки, *вѣшнихъ кауроко*, въ кошорыхъ
Полканъ, будучи и самъ почти конемъ,
не имѣть никакихъ нуждъ!

БОГАТЫРСКІЯ КОСТИ.

Древнія допопошныя коспи мамоншовъ, большею часпю, почипались у насъ коспьми богатырскими. И шамъ и сямъ мы рассказываемъ о богатыряхъ гигантахъ. Въ округѣ Переславля-Залѣскаго одинъ помѣщикъ упопрелятъ плоскую мамоншову коспъ вмѣсто печной заслонки, добрые люди звали эту коспъ ребромъ Добрыни Никитича. Самъ Переславль имѣетъ преданіе о какомъ-то Васѣ Переславцѣ, на котораго если кто взглядывалъ, то никакая шапка не удерживалась на головѣ: шакъ эпомъ Вася былъ высокъ роспомъ. Въ Тульской губерніи подобной же богатырь вырывать по *Засткамъ* сподѣшніе дубы съ корнемъ и проч. Въ пустоши *Козинской*, подѣ Лебедяню, вамъ еще и нынче покажутъ на одномъ камнѣ гигантской

слѣдъ богашырской ноги и, *копыта* того коня, на копоромъ разѣзжалъ богашырь. Тамъ найдутся также люди, которые, будучъ говоришь, безъ шушокъ, что это копыто отъ ноги Полкановой!...

Въ болопѣ Радобежскомъ, верспѣ за сорокъ отъ Рязани и недале, какъ верспы съ двѣ въ право отъ большой Пронской дороги — шже есѣ довольно косей богашырскихъ!

XXXI.

ГОРОДЪ РОСТИСЛАВЕЦЪ.

Въ Михайловскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу рѣки Прони, спойнѣ древняя земляная крѣпосца, извѣстная подъ именемъ *Ростиславца*, или *Вышеславца*. На площадкѣ, внутри эшаго городища, говорящъ, естѣ погребѣ, прикрытый прочною, рѣшетчашою, желѣзною дверью. Въ эшомъ погребѣ хранящяся сокровища непоспнжимыя. Днемъ рѣшетчашой двери никпо не видипѣ; но въ полночь многіе находили шу рѣшетку, сближались съ нею, пыпались поднящъ; да вопль, гамъ, свиспѣ, шумъ, и всякіе спрахи опнимали руки у людей самыхъ неуспрашимыхъ, и — таинственный погребѣ оспашащяся неразгадан-

нымъ. Впрочемъ кто ходилъ къ погребу въ полночь, одинъ, безоружнымъ шопъ могъ видѣть сіянiя драгоцѣнностей, ворами разкиданныя по подземелью. Но кто онъ могъ дѣлать одинъ?

XXXII.

БОЯРЕ-ПОКОЙНИКИ.

Во многихъ спаринныхъ сельскихъ господскихъ домахъ, по какому нибудь случаю, оставленныхъ въ пуспгъ, почти обыкновенно видяптъ спарыхъ госнодъ, давно уже умершихъ; они шаркаюптъ, расхаживая по дому, нюхаютъ пабакъ, пьютъ чай, или кофе подъ полузакрытымъ окномъ, иногда грозятъ пальцомъ на спароспу, или на прикащика и проч. Но осмѣльшесь и взойдите въ домъ: тамъ все шихо, все пуспо; выйдите изъ него, и опять зашаркаютъ и опять видится покойный баринъ, который будетъ уже и на васъ грозить. Эти преданія едвали не общи по многимъ Великороссійскимъ Губерніямъ.

XXXIII.

ТРУБЕЖЪ.

Трубежъ шакъ называюшъ рѣку подѣ Рязаню, подѣ Переяславлемъ Малоросійскимъ, подѣ Переславлемъ-Залѣскимъ, и: е: подѣ всѣми Переславлями, пошому, чшо и Рязань называлась Переславлемъ.

Трубежъ рукавъ рѣки, озера, можешъ бышъ моря. Не шакъ ли же, въ древности и всѣ подобныя водяныя рукава и пропoki названы были Славянами?

Въ Малороссіи некогда говорили, чшо Трубежъ дѣло рукъ человѣческихъ, чшо онъ изрышъ въ глубокой древности для осушенія мѣстъ городища; для крѣпкихъ преградъ онъ враговъ; въ Переславль-Залѣскомъ добавляли, къ шакому же почши преданію, чшо Плещеево Озеро, изъ кошораго вытекаешъ Трубежъ, некогда прорвется, запоишъ Переславль-Залѣскій и, шогда будешъ свѣшапред-

спавленье. — Естъ еще шупъ спарички, копорые ждупъ эпой же бѣды и нынче!

Думаюпъ ли поже въ Переславль Рязанскомъ, до насъ о помъ недошши слухи; но шамъ еще, кой кпо, сказываепъ, чпо при Трубежѣ покланялись Бабъ-ягой, чпо Рязанской *батюшка* Трубежъ сердипъ больно: *онъ въ зиму не мерзнетъ, а въ тишь колыхаетъ!*

Да и чего здѣсь не скажупъ о *трубежѣ*: при эпомъ штрубежѣ, говорили намъ, чпо и *бабы* Рязанскія своею одѣждою походяпъ на ягу-бабу. Спало быпъ и она пакже хаживала и одѣвалась, какъ Рязанскія бабы.

УКАЗАТЕЛЬ.

УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Абакумово, село Пронскаго уѣзда. Страница
29. X.

Авача, городъ, дальнѣйшій отъ столицъ, стр.
64. XXIV.

Авсень. смотр: *О-весень*.

Аклина Св. стр. 55. XXII.

Александровъ, городъ Владимір. Губер. стр.
44. XVII.

Анастасія Св. стр. 44. XVII.

В.

Баба-Яга. языч. идолъ. стр. 60. XXIV. 73.
XXIX. 81. XXXIII.

Байнево при Дубнѣ, деревня Александров. уѣзда.
стр. 68. XXVI.

Башный, Ташарскій полководецъ, раззоритель
Россіи. стр. 78. XXVIII.

Бегичъ, Ташарскій полководецъ. стр. 71.
XXVIII.

Берендзевъ, древній городъ въ Переславль-Залѣскомъ уѣздѣ. стр. 43. XVI.

Берложки, роща, а прежде большой лѣсъ въ Пронскомъ уѣздѣ. стр. 31. 2. X.

Бова Королевичъ, Калабрійскій Рыцарь. стр. 73. XXIX.

Богатырскія кости. стр. 75. XXX.

Болошо Ермачково см. *Ермаюкъ*.

Боляре покойники. 79. XXXII.

Бугъ, рѣка. стр. 32. XI.

Бурка, баснословный конь. стр. 74. XXIX.

Бысприца, рѣка, близъ Рязани. стр. 47. XII.

В.

Вакханалии, праздник. язычск. стр. 45. XVIII.

Васильевъ вечеръ, Святочный день. стр. 46. XIX.

Вася, богатырь Переславль-Залѣскій. с. 75. XXX.

Везовня рѣчка, близъ города Данкова, стр. 70. XXVII.

Веревкинъ, Рязанскій разбойникъ. стр. 24. VII.

Вертягино, село, Переславль-Залѣскаго уѣзда, стр. 67. XXV.

Вертязинъ Городецъ. стр. 67. XXV.

Вздериножка, рѣчка въ Переславль-Залѣсск. уѣздъ, стр. 68. XXVI.

Владиміръ, городъ и Владимир. Губер. стр. 39. XIV. 44 XVII. 67. XXV.

Владиміръ Князь. стр. 71. XXVIII.

Водяной рукавъ (Трубежъ) стр. 80. XXXIII.

Вожа, рѣка подъ Рязанью, стр. 47. XIX. 70. XVIII.

Вожская Засѣка, стр. 9. I.

Вожское сраженіе, стр. 71. XVIII.

Вознесеніе Господне, Праздникъ, стр. 41. XV.

Ворона рѣка. Тамбов. губерніи. Кирсан. уѣзда, стр. 37. XII.

Воскресенка, село въ Пронск. уѣздъ, с. 29. X.

Вышеславецъ, древній городъ, стр. 76. XXXI.

Г.

Гольцево, село Переславль-Залѣсск. уѣзда, стр. 68. XXVI.

Городище на Быстрицѣ, село Рязан. уѣзда, стр. 47. XIX. 71. XXVIII.

Городное, село Спаскаго уѣзда, Рязанской губерніи. стр. 13. II.

Готы народъ, стр. 33. XI.

Греки народъ, стр. 33. XI.

Грекъ Пущыняникъ, стр. 38. XIII.

Гречишница, народ. праздникъ. стр. 55. XXII.
 Греція, стр. 73. XXIX.
 Гроба Проклятыхъ, стр. 39. XIV.
 Грызъ болезнь, стр. 36. XII.
 Грыжа болезнь, стр. 36. XII.
 Гусли звончашые. стр. 55. XII.

Д.

Данилково, деревня въ Переславль-Залѣск. уѣздѣ,
 стр. 67. XXVI.
 Данковъ, городъ, стр. 65. XXV. 68. XXVI.
 Дедиловъ, сшаринный городъ, Тульск. Губ.
 стр. 28. IX.
 Димитрій Донской, Россійскій Великій Князь и
 Полководецъ, стр. 71. XXVIII.
 Добрыня Никитичъ, богатырь, стр. 75. XXX.
 Донъ, рѣка. стр. 32. XI. 68. XXVI.
 Донъ Ивановичъ, баснословное названіе рѣки
 Дона, стр. 32. XI.
 Дубна, рѣка Владимір. Губерн. стр. 44. XVII.
 Дубна, деревня, тамъ же, въ Александровск.
 уѣздѣ, стр. 44. XVII.
 Дунай, рѣка, стр. 32. XI.
 Дунайская спрана, Обласъ въ Индіи, стр.
 35. XI.

И.

Елишино, село Пронскаго уѣзда, жалованное;
Князьями Пронскими, въ родѣ дворянъ Ел-
шинныхъ, стр. 53. XX.

Есенки деревня, Тульской губерн. Крапи-
винск. уѣзда, стр. 16. IV.

Ермачокъ, опрядный козакъ, при Дамитріѣ
Донскомъ, на Вожскомъ сраженіи, стр. 71.
XXVIII.

Ж.

Желнино, деревня Переславль - Залѣскаго у-
ѣзда, стр. 68. XXVI.

З.

Заболошье, село въ Переславль - Залѣсскомъ
уѣздѣ, стр. 68. XXVI.

Заказники, такъ называются помѣщичьи лѣса
въ Тульск. губерн. стр. 17. IV.

Золошая лампада, въ лѣсу Кирсановск. уѣзда,
стр. 37. XIII.

Засѣка, такъ называли заповѣдные лѣса въ
Тульской, Рязанской и въ другихъ нѣкошо-
рыхъ губерн. стр. 9. I.

Иванъ Озеро, Тульск. губерніи, стр. 33. XI.

Иванушка дурачокъ, сказочный проспакъ-сча-
спливецъ, стр. 68. / XXIV.

Иванъ Царевичъ, сказочный герой-счастлив-
вецъ, стр. 68. XXIV.

Индіа, страна въ Азіи, стр. 24. 33. XI. 68.
XXIV.

Исшья, рѣка въ Рязанской губерніи, стр. 29. X.

Л.

Лакмицы, Село Ряжскаго уѣзда, Рязанск. гу-
берн. имѣетъ годовую ярмарку (Ярыло).
стр. 45. XVIII.

Іоанъ Грозный, Русскій Царь, стр. 29, X.

К.

Кантъ, разбойникъ, стр. 24. VII.

Калабрія, стр. 73. XXIX.

Каменные Кресцы, урочище, на рѣкѣ Исшья въ
Пронскомъ уѣздѣ. стр. 30. X.

Каурка вешняя, баснословный конь, стр. 74.
XXIX.

Кирсановъ, городъ Тамбовск. губерніи. имѣетъ го-
довую Ярмарку (Ярыло) стр. 37. XIII. 45. XVIII.

Ключи Студенцы, стр. 32. XI.

Клязьма, рѣка, стр. 38. XVIII.

Козакъ Ермачокъ, смотри *Ермачокъ*.

Козары народъ, 33. XI.

Козинская пустошь, въ Лебѣянск. уѣздѣ. стр. 75. XXX.

Коломенскій Прудокъ, стр. 26. VIII.

Комарина дорога, въ Рязанской губерніи; проложена нѣдѣлю пустыми мѣстами: она идетъ, не касаясь городовъ, селъ и деревень, стр. 23. VII.

Коннищево, село подъ Рязанью, стр. 47. XIX.

Копыто богатырскаго коня. стр. 76. XXX.

Коспяная нога, баснословная прикраска къ изображенію Ягой Бабы, у которой была одна нога коспяная, стр. 61. XXIV.

Крапивна, городъ, стр. 17. IV.

Крупеничка. Смотри *Грегинища*.

Кубрскіе Князья, стр. 68. XXVI.

Кубрь, рѣка въ Переславль-Залѣскомъ уѣздѣ. стр. 68. XXVI.

Кудеяръ, разбойникъ, прежде Опричникъ Іоанна-Грознаго, стр. 24. VII. 29. X.

Куликовская битва, стр. 71. XXVIII.

Кучько, древній помѣщикъ земель Московскихъ, стр. 38. XIII.

Л.

Лихаревы, разбойники; товарищи Кудеяра,
стр. 29. X.

Лупежи, деревня Спасскаго Уѣзда, Рязанск.
Губерн. стр. 13. II.

Лѣстницы въ рай, стр. 40. XV. 4

Лѣшіе, Русскіе Сашеры, стр. 12. II.

М.

Максимовичъ М. А. Липператоръ, Профессоръ и бывший Ректоръ Кіевскаго Университета. (Св. Владимира), стр. 56. XXII.

Можайскъ, городъ, стр. 45. XVII.

Малюта. Опричн. Грознаго, стр. 39, XIV.

Морозовъ-врагъ, лѣсъ въ Переславль-Залѣскомъ уѣздѣ, стр. 68. XXV.

Москва, столица. стр. 26. VII. 45. XVIII.

Московская Губер. стр. 23. VII. 45. XVIII.

Михалево, деревн. Переславл. уѣзда, стр. 68.
XXVI.

Мурмашка (Норманка) шапочка, стр. 55. XI.

Муромскіе бора, стр. 9. I.

Н.

Недостоево, село Рязанск. уѣзда, стр. 47.
XIX.

- Нееловъ, Дедиловскій воевода, стр. 28. IX.
 Нечаевъ, Сенапторъ, Данковскій Помѣщикъ, стр.
 64. XXV.
 Нечуй-въперъ, магическое ростеніе, стр. 49.
 XIX.
 Нѣмѣцкія Русалки, стр. 11. I.
 Новоспаскъ (Спаскъ) Уздный городъ. Рязанск.
 Губер, стр. 12. II.
 Новый годъ, стр. 46. XIX.

О.

- Образъ Св. Николая, 51. X.
 О-весень, старинный праздникъ, стр. 46.
 XIX.
 Овечій праздникъ, стр. 19. VI.
 Овчаръ, праздникъ, стр. 20. VI.
 Одесса, городъ, стр. 63. XXIV.
 Оскокъ верховый, стр. 44. XVII.

П.

- Параскевія Св. Пятница, стр. 26. X.
 Памятникъ о Куделаръ, стр. 29. X.
 Парша, рѣка Переславль Залѣскаго узда, стр.
 66. XXV.
 Переколь, деревня Рязанскаго узда, на мѣстѣ
 Вожскаго сраженія, стр. 47. XIX. 71. XVIII.

Переяславль-Залѣскій, уѣздный городъ, стр. 9.

I. 5. XVI. 67. XXVI. 76. XXX. 80. XXXIII.

Переяславль-Малороссійскій, уѣздный городъ, стр. 80. XXXIII.

Переяславль-Рязанскій, смотр. *Рязань*.

Петербургъ, столица, стр. 64. XXIV.

Печеныя лѣстницы, стр. 40. XV.

Печерники, старинный городъ, стр. 55. XXII.

Пляхино деревня, Переяславль Залѣскаго уѣзда, стр. 68. XXVII.

Плещеево, озеро, стр. 80. XXXIII.

Плиханъ, языческ. идолъ, стр. 44. XVII.

Плиханиха, лѣсъ, стр. 44. XVII.

Плиханова Ярмарка, въ Александровскомъ уѣздѣ шоржокъ, стр. 44. XVII.

Плишиха, лѣсъ, стр. 44. XVII.

Плошная, Пронская подгородная слобода, стр. 52. XX.

Поганое Озеро, подѣ Суздалемъ, Владимир. Губери. стр. 18. V.

Поклонныя горы, стр. 23. VII.

Покровская пустынь, близъ Данкова, стр. 70. XXVI.

Полеханъ. Смотр. *Плиханъ*.

Полканъ, Богатырь, вполовину конь и вполовину человекъ, стр. 73. XXIX.

Потапиха, деревня на Дубнѣ. Александр. Уѣзда, стр. 44. XVII.

Предсмертное слово, угроза разбойниковъ,
стр. 25. VII.

Приметь Грачей, празд. стр. 46. XIX.

Приметь Жаворонковъ, празд. стр. 46. XIX.

Проемный кустъ, стр. 36. XII.

Пронское било, стр. 52. XX.

Пронскъ, городъ, древняя столица Пронскихъ
Князей, стр. 29. X. 31. X. 36. XII. 40.
XV. 52. XX. 54. XXI.

Проня, рѣка, стр. 77. XXXI.

Пашница, часовня, стр. 22. VII.

Р.

Рабля, или Робля гора, Давковского уѣзда,
стр. 65. XXV.

Радобежъ, ручей въ Пронскомъ уѣздѣ, стр. 31.
X. 76. XXX.

Радуницкій боръ, за Окою, по дорогѣ отъ Ря-
зани въ Радуницкій, или въ Радонежскій мо-
наштырь, стр. 23. VII.

Радонежскій монаштырь, Св. Николая, стр.
23. VII.

Рамза, село въ Кирсановскомъ уѣздѣ, стр. 37.
XIII.

Радобежское болошо, въ Пронскомъ уѣздѣ, стр.
76. XXX.

Распутье (дорога) стр. 22. VII.

Рогожа, Рязанскій Козакъ, современникъ
Димитрію Донскому, стр. 72. XXVII.

Романей, пустынникъ, стр. 68. XXVII.

Романка, деревн. Переславль Залѣскаго уѣзда,
стр. 68. XXVI.

Романъ, смолр: *Романей*.

Роспиславецъ, древній городъ, на Пронѣ Ми-
хайловскаго уѣзда, стр. 77. XXXI.

Рощинъ, разбойникъ, стр. 24. VII.

Рудожелшый кафтанъ, стр. 35. XI.

Русалки, стр. 9. I.

Ряжскъ, городъ Рязанской губер. стр. 10. I.
45. XVIII.

Рязанскіе Козаки, стр. 68. XXVII. 71.
XXVIII.

Рязань, Губернскій городъ, стр. 19. VI. 27.
VII. 30. X. 40. XV. 45. XVIII. 45. XIX.
64. XXIV. 65. XXV. 69. XXVI. 70.
XXVIII. 76. XXX. 80. XXXIII.

С.

Сапожокъ, уѣздный городъ Рязанской Губер-
ніи, стр. 10. I.

Сальково, деревня Переславль-Залѣскаго уѣз-
да, стр. 68. XXVI.

Сахаровъ, издапель книги: *Сказаніе Русскаго
Народа*, стр. 19. I.

Свадебки, урочище въ Суздальскомъ уѣздѣ, стр.
59. XXIII.

Селивановичъ Дунай, припѣвъ, стр. 34. XI.

Семчино, деревня въ Рязанскомъ уѣздѣ, стр. 47.
XIX.

Семь ступеней лѣспницы, стр. 41. XV.

Сибирь, Царство, стр. 60. XXIV.

Симіонъ Гордый, Князь, стр. 47. XIX.

Сивко, баснословный конь, стр. 70. XXIX.

Славянскій лѣсъ, въ Спаскомъ уѣздѣ, Рязанской
Губерніи, стр. 12. II.

Смоленскій лѣсъ, въ Смоленск. Губер. стр. 14.
III.

Старая Дуброва, село Пронскаго уѣзда. стр.
50. X. 36. XII.

Старая Рязань, древній городъ при Окѣ, Рязанской Губерн. стр. 13. II.

Спорожевая слобода, село въ Данковскомъ уѣздѣ, Рязанск. Губерн. стр. 64. XXV.

Студенецъ, деревня Пронскаго уѣзда, Рязанск.
Губерн. стр. 30. X. 36. XII.

Суздаль, городъ Владимирск. Губерн. стр. 18.
V. 44. XVII. 59. XXIII.

Суздальскій Лѣтописецъ, составленъ спарцемъ
Ананіемъ, стр. 45. XVIII.

Съ горь вода, начало вешняго разлива водь,
спр. 47. XIX.

Т.

Тамбовъ, Губернскій городъ, спр. 45. XVIII.

Таусень, смотр. *Авсень, Овсень.*

Телепневы, князя, спр. 68. XXVII.

Тихій Донъ, рѣка, смотр. *Донъ.*

Тишинниковъ, или Тишининовъ Кудеяръ, спр:
29. Смотр. *Кудеяръ.*

Три дочери Бабы Ягоей, спр. 63. XXIV.

Трасшна, село Крапивинск. уѣзда, Тульск.
Губерн. спр. 16. IV.

Трасшнинская Церковь. Смотр. *Трасшна.*

Трубежъ, названіе шрехъ разныхъ рѣкъ, спр.
80. XXXIII.

Тула, Губернскій городъ, построенный Туйду-
лою, спр. 10. I. 7. IV. 28. IX. 30. XI. 64.
XXIV. 75. XXX.

Туровскій лѣсъ, Рязанской Губерн. спр. 10. I.

Туры. Смотр. *Туровскій лѣсъ.*

У.

Усень, Смотр. *Авсень, Овсень, Таусень.*

Ф.

Филюшка, сказочный простакъ, спр. 63. XXIV.

Ж.

Ходаковский-Долуга, Зоранъ Яковлевичъ, изыскатель Словенскихъ древностей, стр. 67. XXVI.

Хрепшово, село Владимирской Губерніи, стр. 68. XXVI.

Ч.

Чайца, Козакъ современникъ Димитрію Донскому, стр. 72. XXVIII.

Черный лѣсъ, Рязанской Губерніи, стр. 10. I.

Чершово, Городище близъ Пронска, насыпь, стр. 54. XXI.

Чулково, деревня въ Пронск. уѣздѣ, стр. 30. X.

Ш.

Шатъ Ивановичъ, баснословное величанье рѣки Шаша, стр. 53. XI.

Я.

Ярило, древнее празднество въ разныхъ мѣстахъ Великороссіи, стр. 45. XVIII.

Ярунь, тоже, что Ярило, стр. 45. XVIII.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Отъ Издашеля.

1. Новый годъ у древнихъ Россіянъ.....	46.
2. Баба Яга.....	60.
3. Русалки.....	9.
4. Лѣшіе.....	12.
5. Цлиханъ.....	44.
6. Ярило.....	45.
7. Полканъ.....	73.
8. Донъ и Дунай, рѣки.....	32.
9. Трубежъ.....	80.
10. Проемный куснъ.....	36.
11. Богатырскія коси.....	75.
12. Смоленскій лѣсъ.....	14.
13. Траспшинская Церковь.....	16.
14. Поганое Озеро подъ Суздалемъ.....	18.
15. Овечій праздникъ.....	19.
16. Цяпница.....	22.
17. Коломенскій прудокъ.....	27.
18. Городъ Дедиловъ.....	28.
19. Памятники о Кудеярѣ.....	29.
20. Золошная Лампада въ лѣсу.....	37.

	<i>Стр.</i>
21. Гроба проклятыхъ.....	39.
22. Лѣстницы въ Рай.....	40.
23. Городъ Берендѣевъ.....	43.
24. Пронское Бѣло.....	52.
25. Чертово Городище.....	54.
26. Гречишница.....	55.
27. Свадебки, урочище подъ Суздалемъ.....	59.
28. Робья гора.....	63.
29. Вертязинъ Городецъ.....	67.
30. Начало Данкова.....	69.
31. Козакъ Ермачокъ.....	71.
32. Роспиславецъ, городокъ.....	77.
33. Бояра покойники.....	79.

Указатель.

THE BORROWER WILL BE CHARGED
THE COST OF OVERDUE NOTIFICATION
IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO
THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST
DATE STAMPED BELOW.

WIDENER

WIDENER
BOOK DUE
NOV 30 1981

AUG 15 2006

SEP 23 1978

BOOK DUE WITH
6182408
NOV 6 1978

CANCELLED

72

WIDENER

FEB 10 2007

AUG 15 2006

BOOK DUE

CANCELLED

